

На правах рукописи

УШКОВА Надежда Васильевна

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
В ЯЗЫКЕ**

10.02.04 – германские языки

10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тамбов – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор
Милосердова Елизавета Васильевна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Кашкин Вячеслав Борисович

доктор филологических наук, профессор
Колесникова Марина Сергеевна

доктор филологических наук
Щербакова Александра Васильевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится « 22 » ноября 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» по адресу: 392622, г. Тамбов, ул. Советская, 93, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Безукладова И.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы языкового анализизма принадлежат к области базового лингвистического знания, сформировавшегося на протяжении длительного времени. Исследование анализизма предпринималось представителями разных направлений (М.М. Гухман, В.Н. Ярцева, О.П. Суник, В.М. Жирмунский, А.И. Смирницкий, В. Г. Адмони, Б.А. Абрамов, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.Я. Плоткин, З.Н. Левит, И.В. Шапошникова и другие), описывавших на материале различных языков его самые разнообразные проявления.

Центральное место в этих трудах неизменно уделялось аналитическим конструкциям, признанным одной из типологических характеристик языкового развития, отражающим общепризнанную тенденцию к замене простого слова словосочетанием и получившим в силу этого статус языковой универсалии. Данная языковая универсалия, отличающаяся своеобразием в различных языках, проявляется в современном немецком языке как активный и продуктивный процесс формирования аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что в настоящее время, более чем когда-либо прежде, отчетливо обнаруживается необычайная распространенность аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа в разных стилях речи и типах дискурса немецкого языка, что свидетельствует об их коммуникативной востребованности, «конкурентоспособности» среди прочих средств языковой репрезентации. Специфика немецкого аналитического строя определила приоритетный характер исследования аналитических конструкций подобного рода среди прочих явлений анализизма в современном немецком языке.

Немецкая лингвистическая традиция изучения категории аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа – *Funktionsverbgefüge*, начиная с самых ранних работ (J. Grimm, H. Paul), развивалась многими известными учеными (H. Wunderlich, O. Behaghel, W. Schneider, L. Sütterlin, H. Glinz, H. Brinkmann, J. Erben), включая представителей более позднего периода по сегодняшний день (K. Daniels, P. von Polenz, H.-I. Heringer, U. Engel, G. Helbig, P. Eisenberg и многих других).

Несмотря на внушительность результатов, полученных в ходе исследования феномена анализизма, обнаружилась недостаточность традиционных подходов для разрешения существующих проблем и дальнейших обобщений в данной области.

Это означает, во-первых, необходимость учитывать когнитивный аспект: данная сторона анализизма в языках различных типов представляется, по признанию И.В. Шапошниковой, на сегодняшний день

слабоизученной. Между тем она «заслуживает особо пристального рассмотрения, поскольку связана с изучением актуальной для сегодняшней лингвистики проблемы взаимодействия различных семантических ресурсов, которыми располагает человек в процессе категоризации познавательного опыта» (2005).

Когнитивный подход, позволяющий вскрыть и проследить механизм отображения и распределения в семантической структуре языка знаний о мире и о самом языке, открыл новые перспективы исследования языкового знака. Рассмотрение единиц разных языковых уровней в аспекте репрезентации концептуальных структур является сегодня одним из ведущих направлений исследования когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик), и полученные здесь результаты служат благоприятствующим обстоятельством для нового осмысления многогранного феномена аналитизма.

Во-вторых, подобное осмысление невозможно без выяснения механизма возникновения прагматической составляющей аналитической номинации. Потребность в этом вызвана тем фактом, что признание прагматической значимости аналитических номинаций до настоящего времени не вылилось в обстоятельный анализ.

Между тем наблюдение за формированием аналитических конструкций и функционированием их в речи позволяет утверждать, что языковая репрезентация концепта осуществляется в определенных случаях преимущественно аналитическим способом, а коммуникативное намерение говорящего нередко реализуется лишь в рамках сложной номинации аналитического типа (В.Д. Девкин, V. Schmidt). Аналитические конструкции субстантивно-глагольного типа служат объектом речевых предпочтений говорящего: приводя свой опыт знания о мире в соответствие с опытом владения языком, знанием инвентаря языковых средств, позволяющих оптимально охватить определенные структуры знаний, говорящий, вынужденный выбирать в процессе речевой деятельности из разных языковых средств, в том числе между простым и сложным, осуществляет свой выбор в пользу сложного.

Проблема выбора является одной из точек соприкосновения научных направлений когнитивной лингвистики и прагмалингвистики, в которой наблюдается сближение обоих подходов к анализу и интерпретации языковых фактов.

Вышеизложенное служит отправным пунктом для избрания **предмета** настоящего диссертационного исследования, который составляет когнитивная и прагматическая сущность аналитического способа языковой репрезентации концепта. В качестве **объекта** изучения выступают аналитические номинации, обладающие в современном немецком языке наибольшей продуктивностью и распространенностью, особая разновидность аналитических конструкций – субстантивно-глагольные словосочетания аналитического типа, функционирующие в

качестве предиката.

Подобные аналитические конструкции представляют собою весьма привлекательный объект исследования, и это подтверждается тем, что в последние десятилетия в лингвистической среде ощущается неослабевающий интерес к данной сфере, которая исследуется в самых разных аспектах [см., например: Гусева 1988; Шапошникова 1992; Гиндин 1994; Ройтер 1994; Свядоц 1995; Лахтюкова 1997; Анохина 1998; Галушко 1999; Jie 1986; Winkler 1986; Abramov 1989; Starke 1989; Polenz 1987, 1994; Eisenberg 1999, Pottelberge 2000 и др.]. В этой связи **актуальность** настоящего исследования заключается в самом факте обращения к вышеназванному лингвистическому объекту.

Актуальным является рассмотрение избранного объекта на пересечении сфер интересов когнитивного и прагмалингвистического направлений: с одной стороны, в рамках новейшей парадигмы лингвистического знания, когнитивной парадигмы, с другой стороны, с позиций прагмалингвистики как одного из наиболее перспективных подходов к интерпретации языковых явлений. Об актуальности диссертационного исследования свидетельствует также связь рассматриваемых вопросов с лингвокультурологическим и гендерным направлениями, вытекающая из комплексного характера исследования, который объясняется необходимостью всестороннего, по возможности полного описания издавна известного лингвистического объекта и представления его в свете новейших достижений сегодняшней лингвистической науки.

Таким образом, актуальность данной диссертации обеспечивается тем, что в ней затрагиваются, осмысливаются, разрабатываются и подробно обсуждаются вопросы, которые по широкому признанию современных ученых, относятся к числу наиболее насущных.

В основе предпринятого исследования лежит идея о том, что в ходе исторического развития в современном немецком языке сложился механизм аналитической репрезентации, который, проявившись в виде тенденции к аналитическому языковому строю, на настоящем этапе обнаруживается в активном формировании субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа – структур, являющихся языковым отражением универсальной когнитивной процедуры и характеризующихся гибридной, непропорциональным распределением информации между их субстантивным и глагольным компонентами.

Цель настоящего исследования состоит в изучении избранного лингвистического объекта в двух плоскостях и сводится, во-первых, к осмыслению когнитивных основ формирования и функционирования аналитических конструкций как средства языковой репрезентации концептов; во-вторых, к интерпретации последствий действия данного механизма в условиях речевого общения.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие

задачи:

– обобщив результаты функционально-семантических исследований, в особенности, положения, сформулированные в рамках теории номинации, используя данные современных актуальных исследований когнитивного и прагмалингвистического, а также лингвокультурологического и гендерного направлений, уточнить сущностные свойства категории субстантивно-глагольных аналитических конструкций и, соответственно, полуслужебных глаголов как категорий, охватывающих переходные явления, и их место в аналитическом строе современного немецкого языка;

– обосновать сущность аналитической репрезентации концепта применительно к субстантивно-глагольным конструкциям аналитического типа;

– исследовать когнитивные основы формирования аналитических конструкций с позиций фреймовой семантики;

– определить понятие лексико-грамматического концепта как инструмента описания аналитической конструкции, проанализировать содержание и структуру лексико-грамматического концепта глагольной полуслужебности, а также специфику его репрезентации;

– описать когнитивный механизм, лежащий в основе аналитической репрезентации, через призму аналогии и метафоры, уточнив представление об образном компоненте аналитической конструкции;

– рассмотреть немецкие аналитические конструкции в аспекте концептуализации как эффективное средство индивидуальной лингвокреативности;

– выяснить путь формирования прагматической составляющей аналитических конструкций, вскрыть специфику оценочного, гендерного, этнокультурного компонентов информации, возникающих в процессе концептуальной интеграции имени существительного и глагола, при пересечении соответствующих ментальных пространств;

– изучить аналитическую репрезентацию концепта в аспекте тенденций языкового развития, выявить при этом инновационный характер аналитических конструкций в современном немецком языке.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные теоретические положения, касающиеся сущности аналитизма, содержащиеся в трудах М.М. Гухман, В.М. Жирмунского, В.Н. Ярцевой. На формирование концепции, изложенной в диссертации, в значительной мере повлияли идеи Ю.Д. Апресяна и И.Г. Мельчука (теория лингвистических моделей), В.Н. Телия (учение о языковых значениях связанного типа) и, в особенности, В.Г. Гака (исследование способов речевой номинации).

Видение объекта исследования во многом определено представлением об особом месте субстантивно-глагольных аналитических конструкций в системе немецкого языка, обоснованное К. Даниэлсом, П.

фон Поленцом, Г. Хельбигом и разрабатываемое другими немецкими лингвистами.

Одну из важнейших основ настоящего исследования составляют также теоретические положения когнитивной лингвистики, содержащиеся в трудах отечественных лингвистов (Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, Н.Ф. Алефиренко, Е.Г. Беляевской, В.З. Демьянкова и др.), а также зарубежных лингвистов: Ч. Филлмора (семантика фреймов), Ж. Фоконье и М. Тернера (теория концептуальной интеграции), Р. Лэнкера (теория выделенности). Исследование во многом опиралось на достижения современной прагмалингвистики (В.Д. Девкин, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Милосердова и др.).

Избранные **методы** исследования определяются особенностями рассматриваемого объекта, их разнообразие обусловлено целями и задачами предпринятого исследования, носящего комплексный характер. Соответственно, лингвистическое описание осуществляется с опорой на общенаучные методы наблюдения, сопоставления, обобщения и описания в сочетании с собственно лингвистическими методами концептуального анализа и концептуального моделирования, компонентного анализа, методы оппозиции, субституции и трансформации, метод дистрибутивного анализа, контекстуально-ситуативный метод, частично использовались дискурсивно-стилистический метод, а также метод языкового эксперимента, в ходе которого были опрошены носители немецкого языка.

В качестве **материала исследования** послужили аналитические конструкции субстантивно-глагольного типа, почерпнутые из самых разнообразных источников современного немецкого языка: авторитетных толковых словарей, текстов художественной литературы, периодики, личной переписки, а также записей устной речи и др., значительная часть которых непосредственно относится или близка к сфере разговорной речи в том понимании, которое вкладывает в данное понятие В.Д. Девкин (1965, 1979, 1981). Корпус языковых единиц формировался посредством метода сплошной и частичной выборки, материал исследования составляет более десяти тысяч примеров. Иллюстративный материал полностью отражает оригинальные особенности правописания, содержащиеся в источнике (таким образом, часть примеров приводится в соответствии с нормами, действовавшими до осуществления последней реформы немецкой орфографии).

В ходе исследования были получены результаты, позволяющие сформулировать **положения, выносимые на защиту**, суть которых состоит в следующем:

1. Немецкие аналитические конструкции субстантивно-глагольного типа, обладая, несмотря на свою неоднородность, ярко выраженным структурным и функциональным сходством, образуют единую категорию, объединяющую ряд переходных явлений и обнаруживающую прототипические черты. Системный характер данной категории далеко не

исчерпывается включенностью ее представителей в парадигматические отношения, базирующиеся на противопоставлении по признаку аспектуальности и способов действия. Наряду с этим, наблюдается значительное количество противопоставлений по прочим признакам, содержащим высоко дифференцированную информацию о способах действия денотативного и коннотативного характера, включая стилистические различия, различия в образности и др. Вследствие этого субстантивно-глагольные аналитические конструкции, с одной стороны, выравнивают языковую парадигму, с другой стороны, делают ее более сложной и, напротив, асимметричной, предоставляя для заполнения лакун множество разнообразных единиц.

Данная категория конструкций демонстрирует особый тип аналитичности, характерный для современного состояния немецкого языка, им принадлежит существенная роль в формировании его аналитического строя. Под влиянием внешних и внутренних факторов речевого общения обнаруживается активное функционирование субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа наряду с концептуально сопоставимыми глаголами, а также наряду с аналитическими конструкциями других разновидностей.

2. Сущностная характеристика, выделяющая аналитическую репрезентацию концепта из всех прочих видов языковой репрезентации, представленной сложными конструкциями, состоит во внутренней поляризации смыслов. Существительное в аналитической структуре служит репрезентатором объективно заданного концептуального содержания, преимущественно ориентированного на мир и лишь отчасти – на систему языка, а глагол служит репрезентатором концептуального содержания, преимущественно ориентированного на систему языка и лишь отчасти – на мир. Концепт, репрезентируемый аналитической конструкцией субстантивно-глагольного типа, представляет собою особую фреймовую структуру, выступающую в виде композиции двух типов фреймов: бытийного и классификационного (являющихся в данном случае субфреймами), которая характерна именно для данного вида языковой репрезентации. В когнитивной структуре, репрезентируемой аналитической конструкцией, наблюдаются последствия той поляриности когнитивных свойств, которые присущи существительному и глаголу как частям речи.

3. Исследование процесса концептуальной интеграции глагольной и субстантивной семантики, происходящей в процессе аналитической репрезентации, позволяет определить тип концепта, репрезентируемого полуслужебным глаголом, как лексико-грамматический, то есть концепт, одновременно проявляющий свойства двух типов концептов: грамматического и лексического. Выступая в качестве компонента аналитической конструкции, глагол отражает смешанную когнитивную структуру, для которой характерно асимметричное сочетание

классификационного и бытийного фреймов. Когнитивная структура, лежащая в основе полуслужебного глагола, представляет собою фрейм, слоты которого заполнены разнородными элементами информации, причем элементы классификационного типа, содержащие лингвистическую информацию (знание о языковой системе, относящееся к морфологическим нормам и синтаксической функции глагола) и заполняющие соответствующие слоты в обязательном порядке, преобладают над элементами бытийного типа, содержащими энциклопедическую информацию (знание о мире, относящееся к концепту, репрезентируемому аналитической конструкцией), заполняющими соответствующие слоты по обстоятельствам и носящими второстепенный характер по отношению к бытийному фрейму, лежащему в основе имени существительного.

В процессе аналитической репрезентации концепта происходит регулярное производство новых полуслужебных глаголов, в категорию полуслужебности имеется постоянный доступ благодаря непрерывному действию когнитивного механизма переструктуризации лексического концепта в лексико-грамматический концепт. В отличие от категории служебности категория полуслужебности обладает открытостью для привлечения в нее новых единиц, способных обеспечить репрезентацию самых разнообразных концептуальных признаков.

4. В процессе концептуальной интеграции имени существительного и глагола при формировании аналитической конструкции происходит изменение структур знаний, стоящих за именем существительным и глаголом: бытийный фрейм (структуры знаний о мире) и классификационный фрейм (структуры знаний о языке), представленные в исходной семантике как существительного, так и глагола, преобразуются, причем именно глагол претерпевает наиболее ощутимые изменения. Изменение когнитивной структуры, лежащей в основе имени существительного, заключается в том, что соответствующий классификационный фрейм никогда полностью не сохраняется, в то время как бытийный фрейм всегда остается в неизменном виде. Когнитивная структура, лежащая в основе глагола, претерпевает противоположное изменение, при котором сохраняется соответствующий классификационный фрейм, а бытийный фрейм никогда не остается в неизменном виде.

Процедура формирования аналитической конструкции субстантивно-глагольного типа, рассмотренная на ментальном уровне, представляет собою процесс совмещения (blending) исходных ментальных пространств, разворачивающихся вокруг соответствующих фреймов, один из которых структурирует концепт, репрезентируемый глаголом, а другой из которых структурирует концепт, репрезентируемый именем существительным. Возникающая в результате этого новая ментальная сущность с признаками, заимствованными из исходных ментальных

пространств, представляет собою многоуровневое гибридное ментальное пространство.

В интегрированном ментальном пространстве, формирующемся вокруг фрейма, образовавшего когнитивную структуру аналитически репрезентируемого концепта, знание о мире складывается из элементов обоих исходных ментальных пространств, а языковое знание представлено исключительно элементами ментального пространства, ядром которого является фрейм, структурирующий концепт, репрезентируемый глаголом.

5. Прагматическая информация, составляющая особую ценность аналитической конструкции субстантивно-глагольного типа, представляет собою результат действия механизма аналитической репрезентации концепта. В процессе концептуальной интеграции, характерной для формирования аналитических конструкций, происходит акцентирование наиболее вероятных концептуальных признаков прагматического содержания: акцентируются, с одной стороны, концептуальные признаки денотативного содержания, с другой стороны, концептуальные признаки коннотативного содержания, включающие образный, оценочный, этнокультурный, гендерный и другие компоненты в их индивидуальном, лингвокреативном воплощении. При этом те и другие носят дифференцирующий, конкретизирующий и детализирующий характер по отношению к репрезентируемому концепту.

Прагматическая составляющая, выявляемая в ходе анализа когнитивного механизма аналитической репрезентации, существенным образом определяется выбором полуслужебного глагола, профилирующего содержание концепта, репрезентируемого аналитической конструкцией.

6. В качестве важной составляющей механизма аналитической репрезентации выступает метафора, участвующая в формировании образных аналитических конструкций. Образность аналитических конструкций, связываемая с выбором глагольного компонента, относится не к языковому уровню – в качестве семантического компонента значения полуслужебного глагола или аналитической конструкции, а к уровню когниции – в качестве элемента интегрированного ментального пространства. Специфика образности аналитической конструкции состоит в наличии простого алгоритма ее интерпретации, вытекающего из того факта, что основные слоты бытийного фрейма, лежащего в ее основе, заполняются элементами, заимствованными из исходного ментального пространства, ядром которого является фреймовая структура, репрезентируемая именем существительным. Следовательно, образный элемент, будучи концептом второго плана, фоновым элементом по отношению к базовому концепту, репрезентируемому аналитической конструкцией, не препятствует ее однозначному восприятию, не определяет ее информативность.

7. Для формирования аналитической конструкции типично совмещение в соответствующем интегрированном ментальном

пространстве разнообразных, однородных и разнородных концептуальных признаков ценностного характера, которые либо возникают в процессе концептуальной интеграции субстантивной и глагольной семантики, либо заимствуются из соответствующих исходных ментальных пространств.

В процессе аналитической репрезентации концепта оценочный признак, восходящий к имени существительному, сохраняется в неизменном виде, в то время как оценочный признак, восходящий к глаголу, изменяется, приобретает более отвлеченный характер. В том случае, когда концептуальные признаки оценки присутствуют в обоих исходных ментальных пространствах, наблюдается ценностное потенцирование, происходит осязаемое усложнение репрезентируемой когнитивной структуры за счет более сложной концептуализации оценки.

Для концептуализации оценки принципиальный характер имеет закономерность, вытекающая из самого механизма аналитической репрезентации концепта: объективное ценностное содержание преимущественно восходит к сфере имени, в то время как субъективное ценностное содержание преимущественно восходит к сфере глагола.

8. В формировании немецких аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа существенную роль играет аналогия, проявляющаяся как на уровне языковых значений в виде семантического процесса, активно протекающего в сфере номинации, так и на уровне когниции. Суть аналогии в данном случае состоит в том, что глаголы используются в качестве полуслужебных глаголов сходным образом, если имеет место сходство языкового значения (синонимическая аналогия), сходство ментального пространства (образная аналогия), сходство когнитивной структуры (аналогия когнитивной структуры). Поскольку аналогия сама по своей сути является продуктивным процессом, она характерна для аналитических конструкций, тяготеющих к лексико-синтаксической сфере, которые отличаются в современном немецком языке наибольшей продуктивностью.

Действуя параллельно с процессами десемантизации и семантической деривации, механизм аналогии приводит к возникновению новых полуслужебных глаголов и обогащению языка и речи разнообразными аналитическими конструкциями, расширению возможностей концептуализации. Следствие действия аналогии, обнаруживаемой в процессе аналитической репрезентации концепта, выходит далеко за рамки представления о языковой симметрии и выравнивании лексико-грамматической парадигмы глагола, прослеживается в концептосфере немецкого языка.

9. Аналитическая репрезентация концепта предоставляет экономный способ передачи значительного объема разнообразной и сложной информации (структуры знаний о мире, относящиеся к репрезентируемому концепту), позволяет акцентировать оценочный, гендерный и этнокультурный компоненты, служит инструментом непрямого речевого

воздействия. Благодаря гибкости механизма аналитической репрезентации концепта расширяются возможности индивидуальной концептуализации: многочисленные аналитические конструкции, постоянно возникающие в современном немецком языке, обеспечивают фокусировку внимания на новых концептуальных признаках, которые прежде не были выделены в структуре концепта. При этом владение механизмом концептуальной интеграции, типичным для аналитической репрезентации концепта, позволяет говорящему проявлять лингвокреативность, нацеленную на тонкое прагматическое воздействие в условиях современной лингвокоммуникации, характеризующейся усложнением механизмов использования языковых средств.

10. В сфере аналитической репрезентации концепта наблюдаются инновационные процессы, активно проявляющиеся на пересечении двух взаимосвязанных тенденций развития языкового строя немецкого языка: тенденции к субстантивному стилю и тенденции к аналитическому способу номинации, которые, продолжая действовать в сложившемся русле, приобретают на настоящем этапе новое содержание. Основным фактором, способствующим развитию данных инновационных процессов, является увеличение в современном немецком языке объема абстрактной лексики иноязычного, в особенности, англо-американского происхождения, которая интенсивно используется в качестве самостоятельной номинализации, а также легко включается в процесс концептуальной интеграции в качестве компонента аналитических конструкций, проникая во все слои речи. Влияние данного фактора на языковой строй, на концептосферу немецкого языка и, соответственно, на речевое общение усиливается благодаря тому, что подобная субстантивная лексика активно и свободно вливается в продуктивные словообразовательные модели немецкого языка, прежде всего, модели словосложения имени существительного, что приводит к усложнению концептуализации, расширению ее возможностей.

Исследование аналитических конструкций в русле когнитивного и прагмалингвистического подходов, осуществляемое в настоящей работе, обеспечивает новое осмысление проблем, относящихся к рассматриваемой предметной сфере и составляет его **новизну**, которая сводится к следующему:

- впервые аналитические конструкции субстантивно-глагольного типа рассматриваются как особое средство языковой репрезентации, в основе формирования которых лежит универсальная когнитивная процедура;

- предлагается концепция аналитической репрезентации, в основе которой лежит представление о формировании смешанной концептуальной структуры, возникающей из сочетания бытийного и классификационного фреймов, как следствие когнитивной специфики глагола и имени существительного, образующих аналитическую

конструкцию;

- разработана методика моделирования и анализа аналитической конструкции как результата концептуальной интеграции;

- описан способ выявления и интерпретации прагматической составляющей аналитических конструкций, базирующийся на идеях композиционности семантики и акцентирования концептуальных признаков;

- аналитические конструкции впервые рассматриваются как многоаспектное явление, выявляются и описываются их ценностные, этнокультурные, гендерные особенности, их инновационный характер в тенденциях развития современного немецкого языка.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении результатов исследования аналитических конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике, уточнении представлений о категории полуслужебности и ее месте в системе современного немецкого языка, в разработке когнитивного подхода к исследованию аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа. Обоснованная в настоящей диссертации концепция аналитической репрезентации как когнитивной категории вносит вклад в изучение общих проблем аналитизма, в частности, исследование специфики языковой репрезентации, характерной для современного немецкого языка. Изложенные в диссертации теоретические положения, отражающие особенности концептуальной интеграции в процессе аналитической репрезентации концепта, важны для развития композиционной семантики, а полученные в связи с этим научные выводы и обобщения, касающиеся когнитивной и прагматической сущности аналитических конструкций, являются теоретически значимыми для дальнейшего исследования в данном направлении. Предлагаемый понятийный аппарат и методика описания когнитивного механизма, лежащего в основе аналитической репрезентации, использованные в работе, могут служить базой для анализа разнообразных видов аналитических конструкций в немецком и других языках и представляют в этом смысле теоретическую ценность.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов в научно-методических целях в сфере филологического образования. Результаты проведенного исследования могут найти применение в преподавании лингвистических дисциплин: подготовке курсов лекций по лексикологии, стилистике; в разработке спецкурсов по фразеологии, лексикографии, композиционной семантике и др. Иллюстративный материал, приведенный в диссертации, может также представить интерес для составителей учебных пособий, авторов учебников по лексической семантике, прагмалингвистике и др. Полученные обобщения и выводы предоставляют определенную теоретическую базу для расширения лингвистической компетенции; приемы концептуального моделирования, используемые в диссертации

подходы к интерпретации языкового материала представляют практический интерес в качестве наглядного образца комплексного использования различных видов лингвистического анализа в самостоятельном лингвистическом исследовании при подготовке квалификационных работ студентами и аспирантами.

Достоверность и обоснованность полученных результатов определяется, во-первых, обширностью теоретической базы, которая отражает научно значимые результаты, полученные в данной предметной области, учитывает разнообразные взгляды, сформировавшиеся в рамках различных научных направлений, и тем самым обеспечивает всестороннее видение объекта исследования; во-вторых, представительностью корпуса языковых единиц, охватывающего солидный объем проанализированного материала из авторитетных, преимущественно современных источников; в-третьих, комплексным применением надежных методов исследования, полностью соответствующих специфике исследуемого объекта.

Апробация результатов исследования проходила с 1993 по 2006 год. Основные положения работы отражены в 59 российских и зарубежных публикациях (общим объемом около 42 п.л.), в том числе в разделе коллективной монографии Института языкознания РАН «Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах» (3,2 п.л.), а также в монографии «Аналитические конструкции современного немецкого языка в когнитивном и прагматическом аспектах» (19,4 п.л.). Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах и выступлениях на региональных, республиканских и международных конференциях в Москве (1999; 2003), Санкт-Петербурге (2001; 2002; 2003), Луцке (2004), Новосибирске (2004), Волгограде (2003), Челябинске (2003), Белгороде (2003), Ростове-на-Дону (2003), Нижнем Новгороде (2002), Туле (2002; 2004), Смоленске (2002; 2005), Курске (2001), Тамбове (2000; 2001; 2002; 2003; 2004), Воронеже (1999), Самаре (1999), а также на заседаниях кафедры немецкой филологии ТГУ им. Г.Р. Державина. Материалы диссертации использовались при разработке теоретического курса по стилистике, были апробированы в курсовых и дипломных работах студентов ТГУ им. Г.Р. Державина.

Структура и объем диссертации. Диссертация, общий объем которой составляет 407 страниц (основной текст – 365 страниц) состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, содержащего 332 наименования научных трудов на русском и иностранных языках, списка словарей, списка источников фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяются предмет и объект исследования, обосновывается его актуальность, излагаются основная гипотеза, цель и задачи исследования, описываются его методологическая база, используемые методы и анализируемый материал, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также достоверность и обоснованность полученных результатов, в нем содержатся данные об апробации положений и результатов диссертационного исследования, о его объеме и структуре.

В **первой главе «Проблемы исследования аналитических конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике»** обсуждаются основные теоретические проблемы аналитизма, обобщаются результаты, полученные отечественными и зарубежными лингвистами при рассмотрении аналитических конструкций на материале различных языков, определяется сущность категории полуслужебности в сфере субстантивно-глагольных аналитических конструкций современного немецкого языка, а также обосновывается необходимость рассмотрения аналитических конструкций в когнитивном и прагматическом аспектах.

Традиционное понимание аналитизма состоит в выдвигании на первый план отдельного выражения основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений как типологической характеристики языка и распространяется, соответственно, на отдельно оформленные языковые единицы, среди которых центральное место занимают аналитические конструкции (В.Г. Гак). Широкое понимание аналитизма предполагает рассмотрение также цельно оформленных единиц языка при условии их соответствия требованиям членимости, мотивированности, моделированности (И.В. Шапошникова). Таким образом, аналитические конструкции рассматриваются как одно из разнообразных проявлений аналитизма.

В своем современном виде аналитизм представлен, с одной стороны, устойчивыми элементами языковой системы, сформированными в рамках тенденции к аналитизму и являющимися продуктом ее развития. С другой стороны, это элементы в стадии формирования, представляющие собою действие названной тенденции в развитии, которые регулярно обнаруживаются в живой речи благодаря сложившимся механизмам, оформившимся в языке на предыдущих этапах и продолжающим функционировать в настоящем [Аналитические конструкции в языках различных типов 1965; Проблемы аналитизма в лексике 1967; Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах 2005].

Рассматриваемые как в статическом, так и в динамическом аспекте, явления языкового аналитизма, так или иначе, есть отражение тенденции к

аналитическому строю, под которым в данном случае понимается особая организация языковой системы, в которой в качестве неотъемлемых элементов представлены аналитические формы и структуры, характеризующие язык типологически – как язык аналитического типа – и определяющие, следовательно, его место в классификации языков.

В представлении об аналитической конструкции совмещаются представление о частях речи (как парадигматических классах слов) и представление о членах предложения (как функциональных классах слов), соответственно, аналитические структуры синтаксиса рассматриваются наряду с синтетическими представителями функциональных классов слов.

В массиве разнообразных языковых структур, определяемых как аналитические конструкции, отдельную нишу занимают субстантивно-глагольные словосочетания аналитического типа в силу того, что данная категория конструкций отражает тенденцию к именному стилю (*Neigung zum Substantivstil / Nominalstil; Tendenz zur Nominalisierung*), являющуюся в той или иной мере маркером современного этапа развития многих языков; демонстрирует особый тип аналитичности, характерный для современного состояния немецкого языка, им принадлежит существенная роль в формировании его аналитического строя (K. Daniels, H. Eggers, S. Fink, P. von Polenz). Под влиянием внешних и внутренних факторов обнаруживается приоритетность субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа не только по отношению к синтетическому глаголу, но и другим разновидностям аналитических конструкций. Исходя из этого, их рассмотрению в исследовании аналитических единиц отводится специальное место [Апресян 1956; Вениери, Скворцова 1967; Дмитриева 1971; Вайнер 1972; Кузнецова 1979; Похмельных 1985; Горина 1999; Абрамов 2003; Engelen 1968; Hoffmann 1972; Fischer 1978; Dyhr 1980; Persson 1981; Gombert 1983; Klimaszewska 1983; Polenz 1994 и многие другие].

Семантический анализ сложной номинации, обладающей чертами субстантивно-глагольной аналитической конструкции, включает концептуально сопоставимые глаголы и имена существительные. Основанием является параллельное функционирование в языке трех способов отражения одного и того же события: имя существительное имеет признаково-событийную семантику, составляющую основное концептуальное содержание словосочетания; словосочетание является перифразой признаково-событийной семантики, представленной в имени существительном, и функционально соотносится с синтетическим глаголом, соответствующим данному имени существительному в плане семантики (*Wirkung – eine Wirkung haben – wirken, Sterben – im Sterben liegen – sterben, Haft – in Haft nehmen – verhaften, Gehorsam – Gehorsam leisten – hren, Beobachtung – unter Beobachtung stehen – beobachten, Streik – in Streik treten – streiken, Armut – in Armut geraten – verarmen, ...*). При этом необходимо учитывать специфическую способность имен

существительных признаково-событийной семантики, обусловленную самим ходом языкового развития, конкурировать с концептуально сопоставимым глаголом.

Для современного осмысления аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа характерно рассматривать их в рамках одной категории, несмотря на их несхожесть, как с точки зрения свойств их субстантивного компонента, так и исходя из оценки степени их устойчивости, стабильности, семантической слитности. Основанием для этого служит принципиальное функционально-семантическое сходство этих аналитических номинаций при всех отличиях, проявляющихся на поверхностном уровне, совпадение их сущностной характеристики: процесс получает расчлененное выражение, состоящее из глагола, передающего процесс в общей форме либо его залоговые или видовые характеристики, и имени, которое и является лексическим обозначением самого действия.

В неоднородном корпусе аналитических субстантивно-глагольных словосочетаний, отличающихся широким спектром структурно-семантических свойств, наблюдается определенная поляризация, при которой часть подобных словосочетаний (типа *Rech haben, in Betracht ziehen, Anteil nehmen*) тяготеет к лексико-морфологической сфере, а другая часть (типа *sich einen Verweis zuziehen, sich ins Vergnügen stürzen, mit einer DuYerung herausplatzen, ...*), напротив, демонстрируют близость лексико-синтаксической сфере (М.М. Гухман, З.Н. Левит, М.Д. Степанова, В.І. Bahr, W. Fleischer, A. Rothkegel и др.). Причем аналитические конструкции обоих видов демонстрируют ощутимую востребованность в современном немецком языке: при осуществлении сплошной выборки из разнообразных немецких текстов, содержащих стилизованную разговорную речь в повседневной сфере общения, в особенности, имитирующую неподготовленные устные высказывания в частной беседе, можно наблюдать – наряду с лексикализованными аналитическими словосочетаниями – значительную употребительность нелексикализованных словосочетаний.

Вышеупомянутая неоднородность аналитических субстантивно-глагольных словосочетаний отражает наличие двух тенденций в развитии его языковой системы. Первая тенденция, выражающаяся в продуктивности устойчивых, лексикализованных конструкций, сходных с аналитическими формами глагола, свидетельствует о стабилизации, «стандартизации» языковых средств, сокращении комбинаторных способностей языка. Противоположная тенденция, воплощающаяся в активизации аналитических номинаций с лексической индивидуальностью субстантивного и глагольного компонентов, связана с расшатыванием языковых «стандартов», демонстрирует стремление языка к обновлению своих выразительных средств (В.Н. Телия, G. Helbig).

Параллельное действие этих двух тенденций в современном

немецком языке является отражением взаимодействия в нем простого и сложного в диалектическом единстве и дает основание предполагать наличие в нем специфических способов концептуализации.

Системный характер категории Funktionsverbgefüge, традиционно выдвигаемой немецкими лингвистами, не исчерпывается наличием парадигматических отношений, выделяемых по признаку аспектуальности и способов действия. Подобные оппозиции представляют собою всего лишь фрагмент общей парадигмы, внутри которой наблюдается гораздо большее количество противопоставлений. При этом аналитические конструкции усложняют парадигму, делая ее еще более асимметричной, предоставляя вместо одной – целый ряд единиц для заполнения лакуны (например: einen Kuss verpassen / einen Kuss hauchen / einen Kuss aufhauchen / einen Kuss drücken / einen Kuss aufdrücken / einen Kuss schmatzen / einen Kuss auftrumpfen / mit Küssen eindecken / es schneit Kisse / ... ср. küssen). Противочлены, содержащиеся в подобной парадигме, выстраиваются как на основании противопоставлений более дифференцированной информации о способах действия, так и на основании противопоставлений типа: стилистически нейтральный – стилистически окрашенный; ценностно нейтральный – ценностно сниженный; необразный – образный и др. Таким образом, дифференциация происходит по денотативным и коннотативным признакам, включая стилистические различия, различия в образном характере и др.

Осмысление номинативного потенциала субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа, происходившее на протяжении длительного времени, позволяет оценить существенность их вклада в развитие аналитического способа номинации, признать их высокую коммуникативную значимость для современного речевого общения.

Принадлежность субстантивно-глагольных аналитических конструкций к одной категории определяется преимущественно свойствами их глагольных компонентов (ср., например, следующие глаголы, используемые в составе семантически сходных аналитических конструкций: **завоевать** что-либо → **завоевать** чье-либо доверие; англ.: to **win** → to **win** smb.'s confidence; нем.: etwas **erringen** → jmds. Vertrauen **erringen**; фр.: **gagner** → **gagner** la confiance de qn.; **входить** куда-либо → **входить** в доверие к кому-л.; англ.: to **get** → to **get** into smb.'s confidence; **вкрадываться** куда-либо → **вкрадываться** в доверие к кому-л.; англ.: to **worm** → to **worm** oneself into smb.'s confidence, to **insinuate** → to **insinuate** oneself into smb.'s confidence; нем.: **sich einstehlen** → **sich** in jmds. Vertrauen **einstehlen**, **sich einschleichen** → **sich** in jmds. Vertrauen **einschleichen**).

Несмотря на известную степень изученности немецких субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа, статус понятия Funktionsverbgefüge до сих пор определяется как недостаточно ясный, требующий дальнейшего уточнения (P. Eisenberg).

Функциональное и семантическое сходство с аспектуальными, каузативными и другими служебными глаголами дает основание условно относить все глаголы, способные выступать в качестве компонентов аналитических субстантивно-глагольных словосочетаний к числу полуслужебных глаголов. В отличие от типичных глаголов неполной предикации, полуслужебные глаголы всегда образуют с именем существительным аналитическую предикативную структуру, а, в отличие от служебных глаголов (вспомогательных, связочных и модальных), полуслужебные глаголы, как правило, выступают в аналогичной функции нерегулярно.

Семантика немецких полуслужебных глаголов имеет производный характер, а сами глаголы следует рассматривать как единицы вторичной номинации. Способность словосочетаний типа *Funktionsverbgefьge* участвовать в описании пассива и, в особенности, эффективно обслуживать потребность в выражении аспектуальности и способов действия, в чем усматривается главный смысл их существования, вытекает непосредственно из типизированной семантики самих глаголов, выступающих в качестве носителей оппозитивных лексико-грамматических признаков ('каузативности', 'ингрессивности', 'эгрессивности', 'дуративности', 'континуативности' и др.) (В.А. Мангольд, О.И. Москальская, *Grundzьge einer deutschen Grammatik*, Н. Kolb, R. Steinitz, G. Starke и другие).

Между тем, сравнение функционально-семантических особенностей различных аналитических конструкций, содержащих совпадающий субстантивный компонент, приводит к выводу, что отдельные семантические признаки в принципе не закреплены за конкретными полуслужебными глаголами, не обладают абсолютной устойчивостью, а также далеко не всегда имеют ярко выраженный оппозитивный характер.

Отталкиваясь от реальных фактов языка, представляется обоснованным связывать механизм формирования полуслужебности с характером исходного значения глагола. Так, принадлежность к определенной лексико-семантической группе благоприятствует формированию полуслужебной функции глагола, каковыми являются, прежде всего: 'обладание' (Angst **haben**, eine Gьltigkeit **besitzen**, die Schlaueit **gепachtet haben** и др.), 'получение' (Krankheit **kriegen**, eine Strafe **erhalten**, eine Ёberzeugung **gewinnen**, sich Achtung **erwerben**, sich Mut **anschaffen**, Kenntnisse **ersitzen**, Hoffnung **fassen** и др.), 'передача' (den Vorzug **geben**, jmdm. einen Vorteil **bieten**, jmdm. den Segen **erteilen**, jmdm. Trost **spenden**, jmdm. eine Ohrfeige **verabreichen**, jmdm. Vergnьgen **gewдhren**, Ausdruck **verleihen**, jmdn. mit Vollmachten **ausstatten** и др.), 'общее действие' (einen Gang **tun**, ein Geschrei **machen**, einen Schwur **leisten**, Beobachtungen **anstellen**, Unruhe **stiften**, Ordnung **schaffen**, eine Verbeugung **produzieren** и др.), 'перемещение' (zum Abschluss **kommen**, **sich** zur Ruhe **begeben**, in die Hцhe **fahren**, aus dem Schlaf **hochfahren**,

jmdm. zur Last **fallen**, ins Verderben **kutschieren** и др.), ‘местоположение’ (mit jmdm. in Verbindung **stehen**, im Sterben **liegen**, in Schwierigkeiten **stecken**, in Gefahr **schweben** и др.). Вместе с тем исследование категории полуслужебности показывает, что в качестве полуслужебных компонентов аналитических конструкций способны функционировать как глаголы абстрактной семантики (каковыми обычно являются многозначные и широкозначные глаголы), так и глаголы дескриптивной семантики.

Закономерность, непосредственно связанная с типом исходной семантики глаголов, проявляется в том, что изначальная лексическая содержательность продолжает существовать – хотя и в ином качестве и объеме – в значениях глаголов также и при использовании их в контексте имен признаково-событийной семантики в составе аналитических конструкций. При этом отвлеченность семантики (в силу многозначности, широкозначности глагола), способствует наиболее активному функционированию глагола в качестве полуслужебного.

Особенности исходной глагольной семантики необходимо учитывать для выявления центра и периферии категории Funktionsverbgefüge. Очевидно, что оппозитивные отношения приобретают характер максимальной устойчивости при условии, что в состав аналитических конструкций входят глаголы, восходящие к пространственной семантике отвлеченного характера [см.: Polenz 1963: 27; Heringer 1968; Gynther 1980: 98; Eisenberg 1999: 306], которая рассматривается в качестве основания для формирования центра категории полуслужебности.

Как следует заключить из анализа ранее полученных результатов исследования немецких полуслужебных глаголов, до последнего времени изучался именно этот фрагмент категории полуслужебности. Подобное положение дел объясняется тем, что традиционные подходы к систематизации немецких полуслужебных глаголов (Funktionsverben) и субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа (Funktionsverbgefüge), не позволяют получить полное представление о составе и свойствах данных категорий в целом в силу использования приемов жесткой классификации. Последние обеспечивают надежный анализ исключительно центральных представителей категории и не действуют на периферии, исследование которой предполагает, судя по полученным до сих пор результатам, оперирование гибкими понятиями. Потребность в инструментах описания широкой периферии обеих категорий реализуется в рамках когнитивного направления лингвистических исследований.

Вторая глава «Когнитивный подход к исследованию аналитических конструкций как особого средства репрезентации концепта» посвящена разработке когнитивного подхода к изучению субстантивно-глагольных аналитических конструкций, формированию понятийного аппарата и концепции исследования, выявлению специфики аналитической репрезентации концепта, выяснению когнитивного

механизма, лежащего в основе формирования аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа, раскрытию существенных особенностей концептуальной интеграции, характерной для языковой репрезентации подобного рода.

Использование говорящим сложных языковых знаков для вербализации некоторых концептов представляется закономерным, если последние представляют собою сложные структуры: элементы подобной концептуальной структуры отображаются отдельно, соответствующими элементами знаковой структуры. Тенденция к аналитическому способу выражения концептов определяется и объясняется сложностью концептов – именно расчлененная репрезентация знаний о фрагменте мира позволяет выделить и сосредоточить в номинации необходимые в конкретных условиях коммуникации концептуальные признаки, сочетая эксплицитные и имплицитные формы их знаковой фиксации.

Введение понятия аналитической репрезентации концепта [см. Ушкова 2002а] позволяет вести речь об аналитических конструкциях – субстантивно-глагольных словосочетаниях аналитического типа – как одном из языковых средств аналитической репрезентации. Аналитическая репрезентация определяется как номинация, состоящая из частей и содержательно восходящая к некоторому концепту и обладающая характерными особенностями концептуальной интеграции компонентов, специфическим, асимметричным распределением концептуального содержания между компонентами номинации, противоположных по своим свойствам. Существительное аналитической конструкции концептуально обращено к миру, его способность отражать структуры знания о языке ограничена до минимума, а глагол, напротив, концептуально обращен к системе языка, продолжая фиксировать лишь отдельные структуры знаний о мире. В этом состоит основная особенность аналитической репрезентации и ее характерное отличие от других видов языковой репрезентации, представленных сложными конструкциями.

Наблюдения за формированием аналитических конструкций приводят к убеждению, что адекватным инструментом описания концепта, репрезентируемого аналитической конструкцией субстантивно-глагольного типа, является модель концепта, строящаяся на понятиях фрейма и ментального пространства [см.: Минский 1979; Беляевская 1994; Кубрякова 1996; Рахилина 2000]. Фрейм рассматривается как структурная основа концепта, представляющая собою центральную часть ментального пространства, которое образуется данным концептом и включает в себя разнообразные элементы информации из близких и отдаленных сфер, ассоциативно связанные с данным концептом.

Так, концепт '**Hoffnung**' структурируется фреймом, имеющим вид пропозиции 'jemand wartet mit Zuversicht und Optimismus auf das, was ihm die Zukunft bringen wird' (некоторое лицо на определенных основаниях ожидает события, желанного для него и могущего наступить в будущем').

Элементы фреймовой структуры концепта ‘Hoffnung’ содержат следующие элементы бытийной информации, заполняющие терминалы: ‘субъект (**лицо**)’, ‘ментальное действие субъекта (**ожидание**)’, ‘объект ментального действия субъекта (**событие**)’, ‘время наступления события как объекта ментального действия субъекта (**будущее**)’, ‘основания для ментального действия субъекта (**уверенность** в наступлении события)’, ‘положительное отношение со стороны субъекта к объекту его ментального действия (**желанность** наступления события)’. Для концепта ‘Hoffnung’ все выявленные элементы являются обязательными, поскольку при ином заполнении терминалов или отсутствии заполнения возникает иная концептуальная сущность. В процессе языковой репрезентации все названные элементы обнаруживаются как в глагольной, так и субстантивной номинациях, а также в самой простой субстантивно-глагольной аналитической номинации: seine Hoffnung, er hofft, er hat eine Hoffnung. Однако, помимо перечисленных элементов, в ментальном пространстве концепта ‘Hoffnung’ содержатся элементы информации, ‘постоянство’ (man hofft, solange man lebt), ‘обманчивость’ (die Hoffnungen haben sich als illusorisch erwiesen), ‘пагубная бездеятельность’ (Hoffen und Narren macht manchen zum Narren) и др. Ряд устойчивых представлений о надежде прочно закрепился в языке, в частности, в рассматриваемых нами единицах аналитического строя. Среди них представление о надежде как **неотъемлемой** части человеческой жизни, в котором доминирует ассоциативная связь надежда \longleftrightarrow жизнь (вплоть до ее противоположности: отсутствие надежды \longleftrightarrow смерть), а также представление о надежде как величайшей **ценности**, без которой жизнь немыслима (надежда \longleftrightarrow радость, надежда \longleftrightarrow утешение). Данные представления принадлежат ментальному пространству концепта ‘Hoffnung’ и обнаруживаются в ментальном пространстве аналитических конструкций в виде образного компонента, например, в соответствующих репрезентациях: ‘кража’ (jmdn. um seine Hoffnungen **bestehlen**); ‘погребение’ (die Hoffnung **begraben**, seine Hoffnung zu **Grabe** tragen); ‘свет’ и ‘тепло’ (die Hoffnung **dämmerte** in ihm, wir haben keinen **Funken** Hoffnung mehr, ein **Strahl** der Hoffnung lag auf ihrem Gesicht; sich in der Hoffnung **sonnen**; die Hoffnung **glimmt** nur noch) [см.: Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in 6 Bd. / R. Klappenbach, W. Steinitz 1974-1977; Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig 1994; Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache Duden in 10 Bd. 1999; Deutsches Universalwörterbuch Duden 2001 и другие солидные толковые словари современного немецкого языка].

Аналитической репрезентации концепта, отражающей когнитивную модель особого рода, соответствует фреймовая структура, характеризующаяся особым взаимодействием двух типов фреймов, бытийного и классификационного фреймов (Ч. Филлмор), которое свойственно именно для данного вида репрезентации концепта.

Субстантивными единицами, максимально соответствующими роли потенциальных компонентов аналитической конструкции, идеально вписывающимися в определение данного типа структуры, являются имена существительные признаково-событийной семантики, девербативные по происхождению, благодаря тому, что они являются непрототипическими представителями своей части речи, то есть благодаря тому, что в их когнитивной структуре преобладает бытийный фрейм глагола. Бытийный фрейм, который репрезентируется подобными именами существительными, отличается двойственностью. С одной стороны, этот бытийный фрейм сходен с бытийным фреймом, выражаемым прототипическим существительным, – это ‘статичность’: номинализации свойственно отражать представление об определенном моменте процесса безотносительно к прошлому, настоящему и будущему – процесс как изменение в статике. С другой стороны, имеет место сходство с бытийным фреймом, выражаемым прототипическим глаголом, – это ‘процессуальность’: возникновение представления о процессе как изменении во времени объясняется ассоциативной связью с ментальным пространством исходного глагола¹, от которого произведено имя существительное.

Гибридность ментального пространства существительного-девербатива (формально – существительное, содержательно – глагол) проявляется в том, что в нем совмещается классификационный фрейм ‘субстантивность’ (соотносимый с существительным) и бытийный фрейм ‘процессуальность’ (соотносимый с глаголом). Функционирование в языке свободной номинализации с ее двойственной, гибридной когнитивной структурой является благоприятствующим и определяющим обстоятельством для формирования особого рода когнитивной структуры – фрейма, выражаемого аналитической конструкцией. Ментальная и языковая репрезентация концепта, когнитивным основанием которого является процессуальность, выглядит как регулярная последовательность «глагол → имя девербативное → аналитическая конструкция, содержащая данное имя девербативное» – вербальных выражений производных друг от друга фреймовых структур, отражающих, так или иначе, одну и ту же ситуацию и содержащих соответствующий бытийный фрейм.

В процессе концептуальной интеграции [см.: Fauconnier 1998; Ирисханова 2001; Бабина 2002, 2005] имени существительного и глагола, преобразующихся в компоненты аналитической конструкции,

¹ Ведя речь о **ментальном пространстве глагола** (имени существительного, аналитической конструкции и т.д.), мы всегда имеем в виду ментальное пространство, ядром которого является соответствующий фрейм как когнитивная структура концепта, репрезентируемого глаголом (именем существительным, аналитической конструкцией и т.д.). Ср. с использованием понятия «ментальное пространство глагола» Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2004: 345].

соответствующие когнитивные структуры претерпевают изменения, различные по своему характеру. Из когнитивной структуры, соответствующей имени существительному, устраняется классификационный фрейм субстантивности, в то время как бытийный фрейм, включающий в себя 'процессуальность', сохраняется, притом что элемент 'статичность' становится неактуальным. В когнитивной структуре, соответствующей полуслужебному глаголу, сохраняется классификационный фрейм глагольности, в то время как исходный бытийный фрейм фактически перестает существовать, претерпевая кардинальные изменения. Таким образом, имя существительное продолжает в принципе репрезентировать лексический концепт, в то время как глагол трансформируется так, что соответствующая ему когнитивная структура преобразуется в лексико-грамматический концепт.

Понятие лексико-грамматического концепта (Н.Н. Болдырев) отражает фрагмент концептосферы, реально существующий в языковом сознании и способно служить инструментом лингвистического описания переходных явлений, лежащих между лексическими и грамматическими категориями. В самом общем виде оно определяется в настоящей работе как особого рода концепт, объединяющий в себе лексическую и грамматическую семантику (притом последняя может иметь доминирующий характер) и отражающий параллельное сосуществование лексического и грамматического значений, а также концептуальной информации, лежащей за пределами значения языковой единицы. Лексико-грамматический концепт выступает в виде мыслительного конструкта, предполагающего ментальную и языковую репрезентацию. Ментальная репрезентация представляет собою фрейм особого рода – смешанную когнитивную структуру, обладающую свойствами классификационного и бытийного фрейма одновременно. Понятие лексико-грамматического концепта определяется относительно грамматического концепта, с одной стороны, и лексического концепта, с другой стороны. Лексико-грамматический концепт лежит в основе лексико-грамматической категории, которая, охватывает самые разнообразные переходные явления, характеризующиеся двойственностью свойств, а также открытостью системы, свойственной лексическим категориям.

Определение лексико-грамматического концепта глагольной полуслужебности в его языковой репрезентации охватывает все глаголы, используемые в аналитической структуре, то есть подпадающие под общепризнанное определение лексико-грамматического аналитизма – независимо от наличия или степени устойчивости связей внутри структуры. Отказ от привычного взгляда на глагольную полуслужебность позволяет выдвинуть на передний план концептуальные моменты, наличие которых признавали, но всерьез не принимали во внимание как нечто частное, второстепенное, забывая о той огромной значимости, которую

придают им говорящие в процессе общения.

Рассмотрение структуры и содержания лексико-грамматического концепта полуслужебности на обширном материале показывает широкие возможности репрезентации сложного концептуального содержания посредством использования полуслужебных глаголов в составе аналитических конструкций. В многочисленных случаях можно, например, наблюдать концептуальный признак 'ненамеренности' (**впасть** в бешенство, **допрыгаться** до беды, **вляпаться** во власть; **to plunge** into new errors, **to fly** into a rage, **to fall** into a reverie; in Not **geraten**, in Schlaf **fallen**, in Heirat **hineinschlittern**) или, напротив, 'намеренности' (**нарываться** на неприятности, **бросаться** в битву, **to run** into trouble, **to rush** to the attack, **sich** in Gefahr **stürzen**). Лексико-грамматический концепт, репрезентируемый в данных примерах полуслужебными глаголами (**впасть**, **допрыгаться**, **вляпаться**, **plunge**, **fly**, **fall**, **geraten**, **fallen**, **hineinschlittern**; **нарываться**, **бросаться**, **run**, **rush**, **sich stürzen**), представляет собою интегрированное пространство, являясь специфическим ментальным образованием, в котором одновременно присутствует реально воспринимаемый фрагмент окружающего мира и не менее реально существующее в представлении говорящего абстрактное знание об определенном фрагменте системы языка. Использование полуслужебных глаголов в вышеприведенных аналитических конструкциях вызывает представление о субъекте, не стремящемся (стремящемся) пережить некоторое событие, независимо от активности его действий. При этом говорящий (он же наблюдатель) имеет в голове схему, в соответствии с которой он строит аналитическую конструкцию: глагол, требующийся для активизации в представлении слушающего вышеописанного образа субъекта, получает все необходимые структурные атрибуты (формальные признаки лица, числа, времени, наклонения, залога), включая место в высказывании (соблюдение порядка слов).

Лексико-грамматический концепт, репрезентируемый полуслужебными глаголами, способен обеспечить различную, иногда невероятно высокую степень детализации представления в процессе концептуализации. Неизбежным следствием, вытекающим из данной категориальной особенности лексико-грамматического концепта, является информативная сверхъемкость конструкций аналитического типа в номинативном и прагматическом смысле, если сравнивать их с сопоставимыми простыми единицами.

В процессе концептуальной интеграции ментальных пространств имени существительного и глагола образуется гибридное ментальное пространство аналитической конструкции: в исходном ментальном пространстве глагола выделяются концептуальные признаки, содержащие информацию о языке, а также информацию о мире объективного и субъективного характера. Последние совмещаются с концептуальными признаками базовой информации о мире, содержащимися в ментальном

пространстве имени существительного. Например, аналитическая репрезентация концепта 'Besuch' в виде конструкций **Besuch machen**, **Besuch schieben**, **einen Besuch absolvieren**, **mit einem Besuch ьberfallen** демонстрирует различное заполнение слотов информации бытийного типа: концептуальные признаки, почерпнутые из ментальных пространств глаголов, воплощаются в элементы ментального пространства аналитической конструкции и отражают: (a) информацию об участниках репрезентируемого события ('по обязанности' – **einen Besuch absolvieren**, 'неожиданно' – **mit einem Besuch ьberfallen**), (b) информацию о типе речевой ситуации (принадлежности разговорной речи – **Besuch schieben**, **einen Besuch absolvieren**, **mit einem Besuch ьberfallen**), (c) информацию о типичном ценностном истолковании ситуации и ее участников (негативности – **einen Besuch absolvieren**, **mit einem Besuch ьberfallen**), (d) информацию о типе восприятия репрезентируемого концепта (образности – **mit einem Besuch ьberfallen**). Так, информативная насыщенность каждого последующего глагола выше: **machen** (–), **schieben** (b), **absolvieren** (a, b, c), **ьberfallen** (a, b, c, d).

Полуслужебный глагол профилирует содержание концепта, репрезентируемого аналитической конструкцией: в процессе концептуальной интеграции акцентируются, с одной стороны, концептуальные признаки денотативного содержания, с другой стороны, концептуальные признаки коннотативного содержания, включающие ценностный, образный, культурный и другие компоненты в их индивидуальном, лингвокреативном воплощении. При этом те и другие носят дифференцирующий, конкретизирующий и детализирующий характер по отношению к репрезентируемому концепту, определяя его содержание. Содержание лексико-грамматического концепта, репрезентируемого полуслужебным глаголом, выявляется при исследовании процесса концептуальной интеграции глагольной и субстантивной семантики, происходящей в процессе аналитической репрезентации концепта.

В многослойной когнитивной структуре, репрезентируемой аналитической конструкцией, элементы исходного ментального пространства глагола присутствуют в преобразованном виде – это субфрейм, слоты которого заполнены разнородными элементами информации преимущественно классификационного типа. Вместе с тем элементы информации бытийного типа субфрейма полуслужебного глагола охватывают больший или меньший объем информации о мире, которую можно выявить, содержание которой можно идентифицировать и описать.

Категория полуслужебности отражает переходные явления, обнаруживающиеся в глагольной семантике в процессе аналитической репрезентации концепта, и позволяет судить о представителях данной категории как о носителях признаков, которые не укладываются в рамки

строгой классификации, демонстрируя при этом многообразные пересечения отдельных свойств в их безграничных сочетаниях и бесконечных переходах, что дает основания полагать, что полуслужебность представляет собою прототипическую категорию.

Категория полуслужебности обладает высокой коммуникативной значимостью, а аналитическая репрезентация концепта служит эффективным средством языковой репрезентации. Причина этого состоит в том, что в отличие от категории служебности, для которой характерна узость и замкнутость классов составляющих ее единиц, категория полуслужебности обладает широтой и открытостью: постоянное пополнение ее новыми глаголами позволяет отразить бесконечное богатство концептуальных нюансов. В категорию полуслужебности имеется постоянный доступ благодаря непрерывному действию стандартного когнитивного механизма переструктуризации лексического концепта в лексико-грамматический концепт.

Полуслужебные глаголы представляют собою продукт концептуальной интеграции, активно действующей в языке и приводящей к постоянному производству новых представителей категории полуслужебности.

Процесс формирования немецких аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа обладает высокой продуктивностью именно благодаря регулярному действию механизма аналитической репрезентации концепта, важной составляющей которого является аналогия (см.: Г. Пауль, В. фон Гумбольдт, М.М. Покровский, Е. Курилович, Ю.Д. Апресян). Суть аналогии, проявляющейся в процессе формирования аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа, состоит в создании полуслужебного глагола сходным образом: на основании сходства языкового значения глагола (в соответствующих лексических значениях присутствует сходный семантический компонент – синонимическая аналогия: **Lob gewinnen / einheimsen / einhamstern**; **in Schlaf sinken / versinken / hineinsinken**); на основании сходства ментального пространства (в соответствующих ментальных пространствах имеется сходный образный элемент – образная аналогия: **sich vor Lachen krduselн / sich vor Lachen kringeln** – ‘образ круговой траектории’); на основании сходства когнитивной структуры (в соответствующих когнитивных структурах содержатся сходный фрейм – аналогия когнитивной структуры: **in Verlobung hineinschlitterн, in Trdume gleiten, sich in Selbstmitleid ergieЯen**).

Наряду с процессами десемантизации и семантической деривации, проявляющимися в сфере глагольных значений, процесс аналогии способствует формированию новых полуслужебных глаголов, возникновению в языке и речи богатого арсенала аналитических конструкций, отражающих новые аспекты концептуализации.

Важной составляющей когнитивного механизма, лежащего в основе

аналитической репрезентации, является метафора, служащая источником формирования полуслужебных глаголов, выступающих в качестве компонентов образных аналитических конструкций. Образность аналитических конструкций, возникающая на пересечении ментальных пространств имени существительного признаково-событийной семантики и глагола, восходит к исходному ментальному пространству глагола. Образ, с которым связывается использование полуслужебного глагола (например: *in Gedanken versinken* – ‘погружение’, *sich in der Bewunderung baden* – ‘движение в воде’; *sich aus einer ... Verantwortung schleichen* – ‘осторожное перемещение’), представляет собою концепт второго плана, сопутствующий концептуализации в процессе аналитической репрезентации [ср.: Никитин 1996: 181-202; Арутюнова 1999: 314-346; Алефиренко 2003: 43-60].

Образный элемент относится не к уровню лексического значения полуслужебного глагола (или значения аналитической конструкции), а к уровню когниции, как концептуальный признак образ принадлежит не ментальному пространству глагола в отдельности, а интегрированному ментальному пространству аналитической конструкции в целом.

В отличие от образности метафорически представленных ситуаций, выраженных неаналитическим способом, интерпретация которых нередко затруднена и расшифровывается на уровне широкого контекста, специфика образности аналитической репрезентации, напротив, состоит в том, что для ее интерпретации всегда достаточно минимального контекста, а именно субстантивного компонента аналитической конструкции, однозначно определяющего образ ситуации. Основные слоты бытийного фрейма, языковой репрезентацией которого служит аналитическая конструкция, заполняются элементами, принадлежащими ментальному пространству имени существительного, так что образный элемент, будучи концептом второго плана по отношению к базовому концепту, репрезентируемому аналитической конструкцией, не препятствует ее однозначному восприятию, не определяет ее информативность.

Использование аналитических конструкций расширяет возможности образной палитры говорящего в процессе коммуникации: *Erfolglos versuchte ich mich in eine positive Stimmung zu schaukeln* und das beklemmende Gefühl zu ignorieren (T. Grube „Ich pfeif auf schöne Männer“); So also aßen sie, die Brigadiere und ihr Lehrling, **wälzten** Bücher, Probleme und **sich in den** späten **Schlaf** [...] (Illustrierte Zeitschrift für die Frau „Für Dich“); Weil man immer sehr schnell **ins Kriminelle abdriftet** und mehr mit der Polizei dann zu tun hat als mit irgendwelchen anderen Leuten.“ (Interviews „Von der Ostsee bis zum Bodensee. Jugendliche vor dem Mikro“), тем самым пополняется арсенал языковых средств репрезентации концепта, укрепляются основы аналитического строя языка.

В третьей главе «Немецкие аналитические конструкции в аспекте концептуализации» предпринимается практический анализ

субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа современного немецкого языка в аспекте концептуализации, описываются различные особенности аналитической репрезентации концепта, имеющие отношение к ее прагматическому содержанию, а также инновационные явления в тенденциях развития немецкого языкового строя в сфере аналитических конструкций.

Рассмотрение аналитических конструкций в аспекте концептуализации включает в себя исследование ее индивидуального аспекта, а также прагматической составляющей, проявляющейся в процессе аналитической репрезентации концепта в связи с феноменом лингвокреативности языковой личности. Индивидуальность восприятия, «расплывчатого и пропитанного эмоциями» (Г. Фреге), находящая отражение в языке, относится к числу наиболее актуальных объектов исследования современной лингвистики. Разделяя идею неисчерпаемости концептов, которые никогда не могут быть выражены в речи полностью (Н.Н. Болдырев), мы исходим из представления, что изменение содержания концептов в сторону обогащения происходит во многом благодаря индивидуальной концептуализации. Анализ разнообразных источников фактического материала убеждает в том, что аналитический строй обладает системой гибких механизмов, обеспечивающих индивидуальную концептуализацию. Подтверждением служат многочисленные, постоянно возникающие в современном немецком языке аналитические конструкции, содержащие индивидуальные концептуальные признаки.

Согласно теории выделенности (R.W. Langacker), используемой по отношению к рассматриваемому аспекту аналитической репрезентации концепта, в фокус внимания попадают не просто специфические признаки концепта, к которым говорящий привлекает внимание слушающего самим актом выбора соответствующего языкового средства – одного из целого ряда средств, предлагающих готовую расстановку акцентов: индивидуальная концептуализация предполагает фокусировку внимания на новом концептуальном признаке, который до этого не был зафиксирован в структуре концепта.

В процессе концептуального анализа выясняется, например, что наиболее актуальными для целей общения являются следующие составляющие концепта 'Leben': 'естественный источник жизни / фазы жизни' ('начала' – 'продолжения' – 'конца'), 'каузация жизненного процесса (его определенной фазы)', 'желание жить', 'активность образа жизни', 'цель жизни', 'преходящий характер жизни'. Это фрагмент языковой картины мира, отражающий лишь частично те структуры знаний, которые существуют в сознании говорящих, и в них наиболее разнообразно представлены средняя и конечная фаза жизненного процесса, варьирующиеся в зависимости от направления действий, активности и желаний субъекта (это усилия, направленные на продолжение чьей-либо

жизни, предполагающие протекание жизни желаемым образом; сознательное воздействие на свою или чужую жизнь, приводящее к ее концу и др.: jmdm. das Leben schenken, ins Leben treten, am Leben bleiben, ein Leben verbringen, [reges] Leben herrscht [irgendwo], sich ans Leben klammern, sich durchs Leben schlagen, das Leben für jmdn. od. etwas einsetzen, zwischen Leben und Tod schweben, sich das Leben nehmen, jmdm. nach dem Leben trachten – эти и некоторые другие конструкции, зафиксированные в словарях, являются самыми типичными аналитическими репрезентациями). В то же время начальная фаза жизни оказывается меньше всего дифференцированной, что, видимо, согласуется с обыденными знаниями о начале жизни как о некоем событии, независимом от воли и сознания человека. Аналитическая конструкция *ins Leben schlüpfen*, заимствованная из художественного произведения, акцентирует внимание именно на начальной фазе жизни, одновременно отсылая к образу быстрого целенаправленного скользящего движения: [...] kein Mensch wird gefragt, wieviel Leidenschaften und Laster er sich wünscht, bevor er ins sichtbare Leben schlüpf [...] (E. Strittmatter „Die blaue Nachtigall oder Der Anfang von etwas“).

Таким образом, посредством отработанной когнитивной процедуры, лежащей в основе аналитической репрезентации, отражающей индивидуальную концептуализацию, достигается восполнение коммуникативно обусловленных лакун, возникающих на разных этапах существования языкового сообщества, что обеспечивает вклад в формирование языковой картины мира и способствует гармонизации концептосферы в целом. Индивидуальная концептуализация, раскрывающаяся в процессе аналитической репрезентации концепта, связана с поиском средств индивидуальной образности и путей тонкого прагматического воздействия. В формировании и использовании образных аналитических конструкций ярко прослеживается лингвокреативность языковой личности как типичная составляющая психологического общения в условиях современной лингвокоммуникации (Е.В. Милосердова), характеризующейся как композиционным усложнением языковых средств, так и усложнением механизмов их использования.

Следующим этапом рассмотрения аналитической репрезентации в аспекте концептуализации являются исследование механизмов формирования оценки в процессе концептуальной интеграции имени и глагола, а также описание оценки как прагматической составляющей в речевом общении. Концептуальные признаки оценки репрезентируются аналитическими конструкциями наряду с другими признаками концепта, и содержание их обусловлено особенностями концептуальной интеграции.

Если механизм концептуализации оценки уже сформирован для потенциальных компонентов аналитической конструкции, существительных и глаголов, то в процессе аналитической репрезентации концепта происходит его дальнейшая корректировка, варьирование в

зависимости от типа речевого акта и речевой ситуации. Из сопоставления аналитических конструкций, репрезентирующих концепт ‘Erfolg’ (например: Erfolg haben ср.: **Riesenerfolg** haben – **Bombenerfolg** haben – einen **Mißerfolg** haben – **Pech** haben ср.: Erfolge **einheimsen** – Erfolge **ernten** – einen Erfolg **herausholen** – nach Erfolg **haschen**) явствует, что субъективно-оценочное отношение говорящего к ситуации выражается как благодаря выбору субстантивного компонента аналитической конструкции (Mißerfolg, Pech, Knüller, Riesenerfolg, Bombenerfolg), так и благодаря использованию полуслужебного глагола (einheimsen, ernten, haschen, herausholen, landen) – в их прогнозируемом ценностном истолковании.

Если исходные ментальные пространства не содержат концептуальных признаков оценки, то наличие оценочного компонента в семантике аналитической конструкции является результатом действия механизма концептуальной интеграции, в процессе которого на пересечении ментальных пространств имени и глагола может происходить формирование концептуальных признаков оценки. Например, Bescheid + stecken → jmdm. Bescheid stecken (‘jmdm. nachdrücklich auf etwas hinweisen, jmdn. tadeln’) [Illustriertes Wörterbuch der deutschen Umgangssprache in 8 Bd. / Dr. H. Köppler 1982-1984].

В любом случае содержание концептуального признака оценки, обнаруживающегося в процессе аналитической репрезентации концепта, эксплицируется и интерпретируется в ходе концептуального анализа. Так, например, в ментальном пространстве ‘reißen’ выявляется основание для акцентирования оценки, поскольку использование этого глагола обеспечивает репрезентацию негативности в связи с концептуализацией ‘деструкции’ (der Film ist gerissen), ‘нарушения целостности’ (etwas in Stücke reißen), ‘повреждения’ (die Bombe riss einen Trichter in den Boden), ‘ликвидации’ (Pflanzen aus dem Boden reißen) и др., и это проявляется в ментальных пространствах известных аналитических конструкций, содержащих этот глагол. Примеры: jmdn. aus dem Schlaf reißen (der Wecker hat ihn unsanft aus dem Schlaf gerissen); jmdn. ins Verderben reißen (alle wurden mit ins Verderben gerissen); das Gespräch an sich reißen (immer will er das Gespräch an sich reißen); sich um einen Auftrag reißen (um diesen schwierigen Auftrag reiße ich mich bestimmt nicht) [см. Deutsches Universalwörterbuch A-Z Duden 1997 и др.]; Witze reißen: [...] dumme Witze reißen er auch; Ulli reißen einen frechen Witz, dann spielt die Kapelle (H. Grabner „VEB Arche Noah“; Jugendmagazin „Neues Leben“).

Концептуализация оценки происходит на основании весьма отдаленных ассоциаций, возникающих в ментальных пространствах ‘kratzen’, ‘wälzen’, ‘schieben’, ‘schwingen’: Kurve kratzen (kratzen: ‘болезненность’ + ‘деструкция’), Pläne wälzen (wälzen: ‘однообразие’ + ‘тяжесть’ + ‘усилия’), Wache schieben (schieben: ‘толчок’ + ‘помеха от соприкосновения с поверхностью’), eine Rede schwingen (schwingen: ‘отсутствие точки опоры’ + ‘однообразие’) в данном случае в связи с

наиболее вероятным предметно-образным осмыслением активного физического действия.

Существенно то, что оценочный признак, восходящий к имени существительному, перемещается из соответствующего исходного ментального пространства в ментальное пространство аналитической конструкции фактически в неизменном виде, в то время как концептуальный признак оценки, поступивший из исходного ментального пространства глагола, становится в ментальном пространстве аналитической конструкции менее конкретным. Например: *aufhdngen* (*abwertend*) по отношению к вещам репрезентирует оценку качества вещи – с точки зрения ее ценности как товара (*jmdm. einen Teppich aufhdngen*); по отношению к речевым произведениям – с точки зрения их правдивости (*jmdm. eine Geschichte aufhdngen*); по отношению к прочим в составе аналитических конструкций – с точки зрения общей негативности (*jmdm. eine Arbeit / Pflichten / Verantwortung aufhdngen* – действия оцениваются как неприятные, вызывающие проблемы, некоторые затруднения). Это согласуется с представлением о том, что лексическое значение глаголов, репрезентирующих сложную концептуальную структуру, становится более отвлеченным при использовании их в качестве компонентов аналитических конструкций.

Содержание концептуальных признаков оценки в исходных ментальных пространствах обоих компонентов аналитической конструкции вызывает ценностное потенцирование, связанное со значительным усложнением репрезентируемой когнитивной структуры как отражение более сложной концептуализации оценки. *Bylloff* [*Chefredakteur*] *sah Martin jetzt mit echter Bewunderung an. „Martin“, sagte er schlieЯlich, „ich glaube, du bist wirklich ein cleverer Junge!“ Dann klopfte er wieder auf das JOURNAL: „Und hiermit hast du gleich **einen** wirklichen **Кньller gelandet**“* (*D. Schwanitz „Der Campus“*); *der Кньller* (ugs.) ‘Sensation; etwas, was groЯes Aufsehen erregt, groЯen Anklang findet; eine Sache, die einschldgt; Schlager, Erfolg’; *landen* (ugs.) ‘[glуcklich, ьberraschend] zustande bringen, erringen, erreichen’: er konnte einen eindrucksvollen Sieg, einen Volltreffer landen; er hat einen Coup gelandet (eine groЯe Sache erfolgreich durchgefьhrt) [см.: *Stilwцrterbuch der deutschen Sprache Duden 1988*; *Deutsches Universalwцrterbuch A-Z Duden 1997*; *Deutsches Wцrterbuch / G. Wahrig 1994* и др.].

Для аналитической репрезентации концепта типично совмещение в ментальном пространстве аналитической конструкции разнообразных, однородных (положительное + положительное: *Freundschaft hegen*; отрицательное + отрицательное: *die Beleidigung einstecken*) и разнородных (положительное + отрицательное: *Kenntnisse ersitzen*; отрицательное + положительное: *in Ekel schwelgen*) концептуальных признаков ценностного характера, заимствуемых из исходных ментальных пространств имени и глагола.

При этом принципиальный характер для концептуализации оценки имеет закономерность, обусловленная механизмом аналитической репрезентации: если имя может репрезентировать субъективно-оценочные признаки наряду с объективной информацией ценностного содержания, то концептуальные признаки оценки, восходящие к глаголу, имеют преимущественно субъективный характер (im Glück **schwimmen**, eine Leistung **hinlegen**, Optimismus **verströmen**, sich eine Erkdltung **aufgabeln**, vor Faulheit **stinken**, ...).

Востребованность аналитических конструкций, репрезентирующих оценку, есть, с одной стороны, результат естественного стремления говорящего к выражению в процессе речевой коммуникации субъективно значимых моментов; с другой стороны, она связана с тем, что те фрагменты прагматической информации, которые обычно имплицитно полуслужебными глаголами, хотя принципиально и могут быть изображены в виде эксплицитных распространителей простого глагола, практически весьма трудно формулируются и, более того, *не должны* называться непосредственно и прямо. Это делает употребление полуслужебных глаголов, а также соответствующие субстантивно-глагольные конструкции аналитического типа практически незаменимыми в речи.

Прагматическая составляющая, возникающая в процессе аналитической репрезентации концепта, содержит, наряду с оценочными признаками, признаки, связанные с концептуализацией гендерных отношений.

Способность имени существительного репрезентировать гендерную информацию вместо соотносимого глагола, именующего ту же ситуацию, но не обладающего такой способностью, определяет использование говорящим соответствующей аналитической конструкции, включающей в свой состав подобное имя существительное. Ср.: Sie hat auch schon ihre **Erlebnisse gehabt** (das **Erlebnis** 'Liebelei, Liebschaft' – *sie hat auch schon erlebt Предпочтение отглагольного существительного объясняется, в конечном счете, его более широкой референтной соотнесенностью, предполагающей гендерную окраску, по сравнению с соответствующим однокоренным глаголом. Тот факт, что в ситуации, именуемой именем существительным аналитической конструкции, имеется два потенциальных участника разного пола, открывает дополнительные коммуникативные возможности: говорящему и слушающему предоставляются особые основания для акцентирования внимания на гендерном компоненте (при желании – для его обыгрывания); они как бы подталкиваются, с одной стороны, к кодированию информации и, с другой стороны, к домысливанию, угадыванию действительного распределения ролей в обсуждаемой ситуации: Lore: "Ich habe morgen **Besuch**." – Nina: "Wer besucht dich eigentlich?" („Wieder Peter?“).

Согласно закономерностям концептуальной интеграции в процессе

аналитической репрезентации концепта полуслужебный глагол не предопределяет гендерный характер ситуации, выбор его в качестве компонента аналитической конструкции лишь возбуждает побочные гендерные ассоциации в связи с репрезентируемым концептом. Сравним прямое и переносное значения глагола: **abnabeln** ‘ein neugeborenes Kind durch Zerschneiden der Nabelschnur aus der Verbindung mit dem Mutterleib lösen’ → von etwas **abnabeln** (ьbertr.; ugs., scherzh.) ‘sich trennen, etwas aufgeben’; **von seinem Traum abnabeln** ‘nicht mehr trdumen, seinen Traum aufgeben’; von diesem Wunschtraum nabelte er ab [см.: Duden 1977-1981; Brockhaus / Wahrig 1980-1984; Deutsches Wцrterbuch / G. Wahrig 1994]. Очевидно, что гендерная характеристика (отсылка к лицу женского пола) перестает быть актуальной при использовании глагола во вторичном значении в качестве полуслужебного глагола аналитической конструкции, что, однако, не приводит к вытеснению гендерного компонента, который не исчезает, а как бы перемещается в образный пласт информации об именуемой ситуации.

Таким образом, аналитическая репрезентация концепта предоставляет говорящему возможность акцентировать внимание на гендерном компоненте, планировать прагматический эффект и прогнозировать последствия подобного речевого воздействия.

Ранее сложившиеся представления об аналитическом строе современного немецкого языка дополняются описанием аналитических конструкций в аспекте их этнокультурной специфики. Под этнокультурным компонентом понимается не столько компонент языкового значения, сколько определенный объем знаний, относящихся к концепту и непосредственно связанных с его репрезентацией, включая ситуативные условия этой репрезентации в рамках данного языка и его культуры (ср.: А. Вежбицкая: «культуроспецифическое содержание»; В.А. Маслова: «культурная коннотации»; Т.В. Писанова: «национально-культурный аспект семантики»).

Формирование немецких аналитических конструкций, будучи связано с культурой и языковым сознанием немецкого народа, несет на себе одновременно отпечаток внутриязыковой специфики, которая так или иначе отражает развитие в немецком языке явлений аналитизма и обнаруживается, прежде всего, в активном формировании, во-первых, композитов имен существительных (**Schlaraffenleben**, **Nibelungentreue** ср.: **Bundestagsdebatte** и др.), во-вторых, субстантивно-глагольных конструкций аналитического типа как одном из проявлений субстантивного стиля (**ein Schlaraffenleben fьhren** ‘als МьЯiggдnger im groЯen Ёberfluss leben’; **jmdm. Nibelungentreue halten**: Nibelungentreue ‘bedingungslose, kritiklose Treue’; **eine Bundestagsdebatte fьhren** ‘im Bundestag debattieren’ ср.: leben, treu sein, debattieren и др.) [см.: Lexikon der sprichwцrtlichen Redensarten / L. Rцrich; Deutsches Universalwцrterbuch Duden 2001 и др.]

В составе аналитической конструкции маркерами этнокультурной информации выступают преимущественно имена существительные, в то время как глаголы способны отражать культуроспецифическую информацию скорее в порядке исключения. В следующем примере, почерпнутом из рейнской песни, именно использование глагола позволяет безошибочно опознать культурный контекст, в центре которого находится Лорелея – мифологическая фигура, регионально связанная с Рейном, прецедентный феномен немецкой литературы, героиня популярного и не стареющего бродячего сюжета, известного каждому немцу с детства: *Sind am Rheine beim Weine zu zweien wir, dann loreleien wir ins G̃l̃ck hinein!* („Am fr̃hlichen Rhein“). Конечно, в аналитической конструкции **ins G̃l̃ck hineinloreleien**, построенной по универсальному закону аналогии, движущей силы речетворчества (ср.: *ins Ung̃l̃ck hineingeraten*, *ins Verderben hineinrennen* и т. д.), образ Лорелеи предстает в виде клише, низводится до уровня банальности, приобретая ироническое звучание.

Сказанное демонстрирует прагматический потенциал культурного компонента и подтверждает его высокую коммуникативную значимость: культурный компонент, с одной стороны, заставляет слушающего мобилизовать свою лингвокультурную компетенцию, возбуждая цепь культурно обусловленных ассоциаций, с другой стороны, позволяет избирательно манипулировать культурными коннотациями, вызывая к жизни новое прочтение.

Аналитические конструкции могут служить хранилищем культурной информации разного рода, включая и наиболее актуальную информацию, представляющую собою «культурный контекст» (Th. Schippan), без знания которого невозможно понимание именуемой ситуации и успешное языковое общение. **ins Schwabenalter kommen** ‘vierzig Jahre alt werden und endlich zu Verstand kommen’ – die Redensart bezieht sich auf ein altes Sprichwort, nach dem die Schwaben erst mit vierzig Jahren gescheit werden sollen: „Der Schwabe wird erst im vierzigsten Jahre klug“ ср. altern [см.: Lexikon der sprichw̃rtlichen Redensarten / L. R̃tzsch];

Аналитические конструкции, являющиеся неотъемлемой частью немецкого языкового строя, находятся в центре взаимодействия его основных тенденций и, следовательно, на пересечении инновационных процессов, которые активизировались в рамках этих тенденций на настоящем этапе. Для современного немецкого языка характерна высокая насыщенность субстантивной абстрактной лексикой иноязычного, в особенности, англо-американского происхождения [Schippan 1992: 263-269; Polenz 1987: 171], влияние которой на языковой строй и концептосферу немецкого языка, соответственно, на речевое общение усиливается благодаря тому, что она активно и свободно вливается в продуктивные словообразовательные модели (**Aggression** → **Aggressionsstau**), активно используется в составе аналитических конструкций предикативного типа (**Aggressionsstau** → einen

Aggressionsstau mit sich **herumtragen**). Например: „Wenn ich gewuЯt hдtte, daЯ du einen kleinen **Aggressionsstau** mit dir herumtrдgst, hдtte ich dir nicht den Tip gegeben, dir jemanden vorzustellen“, antwortete er (T. Grube „Mдnner sind wie Schokolade“).

Синтаксическими оформителями концептуального содержания иноязычных имен существительных становятся, прежде всего, «классические функциональные глаголы», семантически наименее емкие полуслужебные глаголы (**bekommen, finden, geben, haben, kommen, machen, sein, ...: Schock bekommen, Resonanz finden, eine Immitation geben, Ambitionen haben, Debatten fьhren, ins Visier kommen, ein Jogging machen, im Stress sein, ...**), глаголы, не принадлежащие к «основному списку», семантически более емкие полуслужебные глаголы (**abgeben, erleben, landen, pflegen, schaffen, ...: Deklarationen abgeben, Extasen erleben, einen Hit landen, eine Eleganz pflegen, Irritationen schaffen, ...**), а также неординарные глаголы, обеспечивающие индивидуальность и своеобразие концептуализации: **in einer Existenz baden** (P. Sьskind „Das Parfьm“), **in die ... Diskussion verstrickt sein** (G. Hauptmann „Suche impotenten Mann fьrs Leben); **eine ... Liason mit sich herumschleppen** (D. Schwanitz „Der Campus“).

Таким образом, аналитические конструкции, содержащие иноязычные имена существительные, полностью отвечают схеме концептуальной интеграции, сложившейся в современном немецком языке в сфере аналитической репрезентации, они демонстрируют все основные свойства, которые присущи данной разновидности языковой репрезентации и которые обеспечивают эффективное функционирование и конкурентоспособность аналитических языковых средств по отношению к синтетическим.

Использование в составе аналитических конструкций иноязычной субстантивной лексики, включая новейшие заимствования, расширяет репрезентативные средства немецкого языка, а продуктивность подобных конструкций свидетельствует о том, что в современном немецком языке происходит активный процесс концептуализации, в ходе которого изменяются и обогащаются существующие концепты, из концептосфер других языков заимствуются чужие концепты, в концептосфере немецкого языка формируются новые концепты. Инновационные процессы в сфере аналитической репрезентации концепта, отвечая глобальным культурным изменениям, происходящим в современном языковом сообществе, действуют в русле национальной самобытности немецкого языка.

Завершается диссертация **заключением**, в котором содержатся обобщения и итоги проведенного исследования, оцениваются достигнутые результаты и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Основное содержание диссертации отражено в следующих

публикациях:

1. Ушкова, Н.В. Аналитические конструкции современного немецкого языка в когнитивном и прагматическом аспектах: Монография / Н.В. Ушкова; Федеральное агентство по образованию, Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – 335 с. (19,4 п. л.).
2. Ушкова, Н.В. Аналитические конструкции современного немецкого языка в когнитивном и прагматическом аспектах / Ушкова Н.В. // Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Монография / Под ред. Н.С. Бабенко, Л.М. Ковалевой (отв. ред.), Д.Б. Никуличевой, Н.Н. Семенюк, И.В. Шапошниковой; Ин-т языкознания РАН; Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 2005. – С. 193-244. (3,2 п. л.).
3. Ушкова, Н.В. Проблемы исследования образных аналитических конструкций в современном немецком языке / Ушкова Н.В. // Вестник НГУ. – Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып 1. – 2004. – Т. 2. – С. 20-24.
4. Ушкова, Н.В. Untersuchung der Verbbedeutung in den deutschen Nominalumschreibungen analytischen Typs (Исследование семантики глагола в составе немецких аналитических конструкций) / Ушкова Н.В. // Вестник ТГТУ. – Т. 10. – № 4Б. – 2004. – С. 1235-1242.
5. Ушкова, Н.В. Аналогия в когнитивном механизме аналитической репрезентации концепта / Ушкова Н.В. // Вестник Тамбовского ун-та. – Серия Гуманитарные науки. Вып. 1 (37). – 2005. – С. 85-94.
6. Ушкова, Н.В. Оценка как часть прагматической составляющей аналитической репрезентации концепта / Ушкова Н.В. // Вестник Тамбовского ун-та. Серия Гуманитарные науки. Вып. 4 (40). – 2005. – С. 137-143.
7. Ушкова, Н.В. Информативная насыщенность полуслужебных глаголов в немецкой разговорной речи / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1993. – С. 7-8.
8. Ушкова, Н.В. Формирование разговорно окрашенных полуслужебных глаголов на базе различной глагольной семантики / Ушкова Н.В. // Тезисы докладов к науч. конф. – Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1994. – С. 69-70.
9. Ушкова, Н.В. Тенденции развития лексических свойств полуслужебных глаголов в составе субстантивно-глагольных словосочетаний / Ушкова Н.В. // Державинские чтения: Мат-лы науч. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ. им. Г.Р. Державина, 1995. – С. 30-35.
10. Ушкова, Н.В. Zur semantischen Leistung der verbalen Konstituente der nominalen Umschreibungen in der deutschen Umgangssprache / Ушкова Н.В. // Державинские чтения. Филология. – Тамбов: Изд-во ТГУ им.

- Г.Р. Державина, 1996. – С. 83-84.
11. Ушкова, Н.В. Функционирование полуслужебных глаголов в немецком и русском языках / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: Тезисы докладов науч. конф. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. – С. 112-113.
 12. Ушкова, Н.В. Использование полуслужебных глаголов для характеристики субъекта / Ушкова Н.В. // Державинские чтения: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Филология. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – С. 90-91.
 13. Ушкова, Н.В. Номинативные свойства полуслужебных глаголов в немецком языке / Ушкова Н.В. // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Мат-лы международной науч. конф. (12-13 октября 1999 г.) / Редкол.: С.А. Моисеева и др. – Белгород: Изд-во БГУ, 1999. – С. 318-322.
 14. Ушкова, Н.В. Полуслужебные глаголы, характеризующие способ действия субъекта (на материале немецкого языка) / Ушкова Н.В. // Лингвистические и педагогические проблемы преподавания иностранных языков в вузе и школе. Вып. 2. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского гос. пед. ин-та, 1999. – С. 34-37.
 15. Ушкова, Н.В. Понятие внутренней формы и аналитический способ номинации / Ушкова Н.В. // Язык – ключ к миру: Тезисы международного коллоквиума, посвященного 100-летию со дня рождения И.Л. Вайсгербера (1899-1985). – Москва: Изд-во МГПУ, 1999. – С. 72.
 16. Ушкова, Н.В. Фразеологически связанное значение и языковая картина мира / Ушкова Н.В. // Язык в мультикультурном мире: Тезисы и мат-лы международной конф. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1999. – С. 198-200.
 17. Ушкова, Н.В. Аналитические черты лексико-грамматической системы немецкого языка в сопоставлении с русским языком как проблема перевода / Ушкова Н.В. // Проблемы культурной адаптации текста: Тезисы докладов международной науч. конф. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – С. 108-109.
 18. Ушкова, Н.В. ИмPLICITное выражение когнитивных категорий метафорическим значением глагола в аналитическом способе номинации / Ушкова Н.В. // Когнитивная семантика: Мат-лы Второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – С. 142-143.
 19. Ушкова, Н.В. Синтетический и аналитический способ выражения каузации в современном немецком языке / Ушкова Н.В. // Державинские чтения: Мат-лы науч. конф. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – С. 76-77.
 20. Ушкова, Н.В. Типы значения в лексикографическом отражении (на

- примере полуслужебных глаголов) / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам. – Воронеж: Изд-во ВГУ 2000. – С. 208-209.
21. Ушкова, Н.В. Гендерный аспект сложных номинаций (на материале немецких аналитических конструкций) / Ушкова Н.В. // От мужских и женских к гендерным исследованиям: Мат-лы международной науч. конф. (Тамбов, 20 апреля 2001 г.) / Отв. ред. П.П. Щербинин. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 156-160.
22. Ушкова, Н.В. К понятию информативной насыщенности глагольных единиц ослабленной знаменательности (на примере полуслужебных глаголов в составе субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа) / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы германского и общего языкознания: Сб. статей к юбилею проф. В.Д. Девкина. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 148-154.
23. Ушкова, Н.В. О множественности интерпретации в семантическом описании / Ушкова Н.В. // Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение: Тезисы второй региональной конф. (Курск, 5-7 апреля 2001 года). Ч. 1. – Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 40-43.
24. Ушкова, Н.В. Образ в аналитическом способе номинации в сфере субстантивно-глагольных перифраз / Ушкова Н.В. // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков в высшей школе. Сб. науч. тр. / Под ред. В.Д. Девкина и Е.В. Милосердовой. – Москва: Прометей, 2001. С. 29-37.
25. Ушкова, Н.В. Полуслужебность как явление лексико-грамматического аналитизма / Ушкова Н.В. // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Мат-лы Всероссийской науч. конф. (С.-Петербург, 26-28 сентября 2001 г.) / Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб: Наука, 2001. – С. 192-197.
26. Ушкова, Н.В. Полуслужебные глаголы как средство интерпретации говорящим именуемого положения вещей / Ушкова Н.В. // Вестник Мичуринского гос. аграрного ун-та. Серия Механизация, социально-гуманитарные и естественные науки. – Т. 1. – 2001.– № 4. – С. 183-187.
27. Ушкова, Н.В. Функционально-семантическое поле полуслужебности: прагматический аспект / Ушкова Н.В. // Язык и общение. – Мичуринск: Изд-во МГАУ, 2001. – С. 27-29.
28. Ушкова, Н.В. Языковая репрезентация концептуальных структур в лексическом значении полуслужебных глаголов / Ушкова Н.В. // Филология и культура: Мат-лы III-ей Международной науч. конф. 16-18 мая 2001 г.: В 3 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 185-189.
29. Ушкова, Н.В. Аналитический способ репрезентации концепта /

- Ушкова Н.В. // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе. Вып. 2. – Мичуринск: Изд-во МГАУ, 2002. – С. 157-165.
30. Ушкова, Н.В. К вопросу интерпретации полуслужебности с позиций теории концептуальной интеграции / Ушкова Н.В. // Язык. Человек. Культура: Мат-лы международной науч.-практической конф. (22-24 октября 2002-го года) / Отв. ред. Л.М. Ньюбина. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. – С. 251-253.
31. Ушкова, Н.В. К исследованию полуслужебности в аспекте концептуальной интеграции / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы переводоведения и общего языкознания: Сб. статей к юбилею Засл. деятеля науки РФ, д-ра филол. наук, профессора Л.Л. Нелюбина / под ред. Т.Г. Поповой. – Тамбов: Изд-во ТФ ЮИ МВД РФ, 2002. – С. 68-72.
32. Ушкова, Н.В. Когнитивный аспект исследования полуслужебности / Ушкова Н.В. // Труды Тамбовского филиала юридического ин-та МВД России за второе полугодие 2001 года. Вып. 5. – Тамбов: Изд-во ТФ ЮИ МВД РФ, 2002. – С. 348-356.
33. Ушкова, Н.В. Когнитивный аспект формирования полуслужебности и проблемы перевода субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа / Ушкова Н.В. // Реальность, язык и сознание: Международный межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 227-235.
34. Ушкова, Н.В. Композициональность как свойство номинализации / Ушкова Н.В. // Композиционная семантика: Мат-лы Третьей Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 39-41.
35. Ушкова, Н.В. Концептуализация «начала» в лексическом значении полуслужебных глаголов / Ушкова Н.В. // Лингвистические основы межкультурной коммуникации в сфере европейских языков: Сб. тезисов международной науч. конф. 15-16 ноября 2001 г. Н. Новгород. Ч. I. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – С. 82-84.
36. Ушкова, Н.В. Номинализация в композиционном аспекте / Ушкова Н.В. // VI Царскосельские чтения: Мат-лы международной науч.-практической конф. (23-24 апреля 2002-го года). Т. IX. – СПб: Изд-во ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. – С. 65-67.
37. Ушкова, Н.В. Смысловая избыточность в процессе репрезентации концепта в сфере полуслужебности / Ушкова Н.В. // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвуз. сб. науч. тр. – Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. – С. 88-90.
38. Ушкова, Н.В. Фразеологический концепт в аналитическом способе номинации / Ушкова Н.В. // Фразеология и миропонимание народа:

- Мат-лы международной науч. конф. в 2-х частях. Ч. 1. Фразеологическая картина мира / Сост. В.Т. Бондаренко, Г.В. Токарев. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2002. – С. 169-174.
39. Ушкова, Н.В. Аналитическая репрезентация концепта как многоаспектное явление современного языка / Ушкова Н.В. // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Мат-лы II Международной науч. конф., Челябинск, 5-6 дек. 2003 г. / Отв. ред. Л.А. Нефедова; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2003. – С. 78-80.
40. Ушкова, Н.В. Аналитическая репрезентация концепта как объект исследования композиционной семантики / Ушкова Н.В. // Язык и культура. Тезисы докладов II-ой международной науч. конф. (Москва, 17-21 сентября 2003 г.). – М.: РАН, Научный журнал «Вопросы филологии», Ин-т иностранных языков (Москва), 2003. – С. 211-212.
41. Ушкова, Н.В. Аналитический способ вербализации сложных концептуальных структур (на примере субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа) / Ушкова Н.В. // VII Царскосельские чтения: Мат-лы международной науч.-практической конф. (22-23 апреля 2003-го года). Т. VIII. – СПб: Изд-во ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 70-72.
42. Ушкова, Н.В. Индивидуальная концептуализация в процессе аналитической репрезентации концепта / Ушкова Н.В. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текстов: Мат-лы международного симпозиума, Волгоград 22-24 мая 2003 г.: В 2 ч. – Ч. 2, Тезисы докладов / Отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 41-44.
43. Ушкова, Н.В. Индивидуальный характер концептуализации при использовании аналитической структуры в разных видах дискурса / Ушкова Н.В. // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: Мат-лы международной науч. конф. (Ростов-на-Дону – Адлер, 6-12 сентября 2003 г.). – Вып. 2. История. Культура. Язык / Отв. ред. Т.А. Волошина. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2003. – С. 131-134.
44. Ушкова, Н.В. Инновационные процессы в современном немецком языке в зеркале тенденций развития его концептосферы и аналитического строя / Ушкова Н.В. // Эколингвистика: теория, проблемы, методы: Статьи и тезисы докладов Всерос. науч.-методич. конф. (Саратов, 21-22 апреля 2003 г.) / Под ред. А.М. Молодкина. – Саратов: «Научная книга», 2003. – С. 191-195.
45. Ушкова, Н.В. Инновационные явления в некоторых тенденциях развития современного немецкого языка / Ушкова Н.В. //

- Актуальные проблемы лингвистики и перевода: Межвуз. сб. статей и мат-лов науч. исследований. – Архангельск: Изд-во Архангельского гос. техн. ун-та, 2003. – С. 156-167.
46. Ушкова, Н.В. Концептуальные признаки, возникающие при формировании аналитической структуры в процессе концептуальной интеграции имени и глагола / Ушкова Н.В. // Единство системного и функционального анализа языковых единиц / Мат-лы региональной науч. конф. 8-9 октября 2003 г.: Вып. 7: В 2 ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – Ч. I. – С. 112-115.
47. Ушкова, Н.В. Концептуальный анализ аналитической структуры / Ушкова Н.В. // Когнитивная деятельность при обучении и овладении иностранным языком (в разных типах учебных заведений): Межвуз. сб. науч. статей. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. – С. 63-71.
48. Ушкова, Н.В. Особенности номинативного стиля в художественной литературе / Ушкова Н.В. // Литературоведение. Лингвистика. Лингводидактика: Сб. науч. тр., посвященных 85-летию профессора Л.С. Кауфман / Отв. ред. проф. Н.Л. Потанина; М-во образования Рос. Федерации; Тамбов. гос. ун-н им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 323-330.
49. Ушкова, Н.В. Проблемы исследования аналитической репрезентации концепта (на материале субстантивно-глагольных конструкций современного немецкого языка) / Ушкова Н.В. // Вестник Тамбовского ун-та. Серия Гуманитарные науки. Вып. 3 (31). – 2003. – С. 36-46.
50. Ушкова, Н.В. Специфика вторичности и производности полуслужебных глаголов в когнитивном и семантическом аспектах / Ушкова Н.В. // Труды Тамбовского филиала Московского ун-та МВД России за 2002 год. Вып. 6. – Тамбов: Изд-во Тамбовского филиала Московского ун-та МВД России, 2003. – С. 236-241.
51. Ушкова, Н.В. Специфика концептуальной интеграции при формировании аналитической структуры / Ушкова Н.В. // Филология и культура: Мат-лы IV Международной науч. конф. 16-18 апреля 2003 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Редкол.: Е.С. Кубрякова, Т.А. Фесенко и др. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 366-368.
52. Ушкова, Н.В. Образ как элемент ментального пространства (на примере аналитической конструкции) / Ушкова Н.В. // Психолингвистические основы словоупотребления и слововосприятия на уроках иностранного языка: Межвуз. сб. науч. статей. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 105-114.
53. Ушкова, Н.В. Образность аналитической конструкции как проявление лингвокреативности языковой личности (на материале

- современного немецкого языка) / Ушкова Н.В. // Языковая личность как предмет теоретической и прикладной лингвистики: Мат-лы Всероссийской науч. конф. 18-20 марта 2004 года. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. – С. 273-277.
54. Ушкова, Н.В. Описание образных аналитических конструкций посредством концептуального анализа / Ушкова Н.В. // Германистика в России. Традиции и перспективы: Тезисы науч.-методического семинара / Новосибирский гос. пед. ун-т.; Ин-т языкознания РАН. – Новосибирск, 2004. – С. 77-81.
55. Ушкова, Н.В. Полуслужебные глаголы в аспекте интерпретации и перевода (на материале аналитических конструкций) / Ушкова Н.В. // Филологічні студії. – Луцьк: Волинський Академічний Дім, 2004. – № 1 (25). – С. 215-221.
56. Ушкова, Н.В. Специфика образности аналитической конструкции / Ушкова Н.В. // Вестник Тамбовского ун-та. Серия Гуманитарные науки. Вып. 3 (35). – 2004. – С. 104-112. .
57. Ушкова, Н.В. Средства репрезентации концептуальных структур в сфере предиката / Ушкова Н.В. // IX Державинские чтения. Ин-т филологии. Факультет журналистики: Мат-лы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Февр. 2004. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – С. 147-148.
58. Ушкова, Н.В. Переориентация оценочной информации как прагматический эффект аналитической репрезентации концепта (на примере субстантивно-глагольной структуры) / Ушкова Н.В. // Язык и национальное сознание. – Вып. 7 / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2005. – С. 174-179.
59. Ушкова, Н.В. Проявление лингвокреативности говорящего через механизм аналитической репрезентации концепта / Ушкова Н.В. // Язык. Человек. Культура: Мат-лы международной науч.-практической конф. 21-23 марта 2005-го года, Смоленск: В 2 ч. / Отв. ред. Л.М. Ньюбина. – Ч. 1. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 87-93.